

край творцов металла и сложнейших современных машин. В годы Великой Отечественной он поставил фронту десятки тысяч танков и самолётов, «Катюш» и снарядов к ним. Не случайно классик советской литературы Александр Твардовский в своей поэме «За далью – даль» назвал Урал «опорным краем державы».

Здесь сильны и прочны корни настоящей прозы и поэзии. Достаточно назвать имена Павла Бажова, который прославил Урал своими волшебными сказами, и Евгения Фёдорова, написавшего бессмертную трилогию «Каменный пояс». А годы индустриализации, строительства отечественных гигантов промышленности в Перми, Свердловске, Магнитке и Челябинске подарили целую плеяду молодых талантливых поэтов, которых знает и любит вся Россия. Назову такие имена, как Степан Щипачёв (Свердловская область), Сергей Васильев (Курган), Борис Ручьёв, Михаил Люгарин, Александр Лозневой, Людмила Татьяничева (Магнитогорск) и, наконец, Михаил Львов (Челябинск). Каждый из этих поэтов индивидуален в своём творчестве, но каждому из них присущи и общие черты творчества: острая гражданственность, настоящий патриотизм, глубокое содержание произведений, яркость и поэтичность их языка.

Когда началось время суровых испытаний для нашей страны – фашисты вероломно напали на нашу землю, уральский поэт **Степан Щипачёв** одним из первых откликнулся на эту беду. У меня с 70-х годов хранится солидный том произведений «Победа». Так в нём наряду с другими выдающимися поэтами опубликованы стихи С.Щипачёва «22 июня 1941 года» и «В засаде». Прочту вам второе:

В засаде

Под мокрым небом яблони озябли,
В саду засада наша. Враг – вблизи.
Тяжёлый танк врыт в землю между старых яблонь,
И он весь в листьях жёлтых и в грязи.

Ещё грознее будет он, упорней
Стоять, свершая отомщенье, тут
За то, что яблоням мы подрубили корни
И что весной они не расцветут.

Эти стихи написал тот самый Щипачёв, которого все знают по лирическим стихам:

Любовь не вздохи на скамейке
И не прогулки при луне.

В 70–80-е годы прошлого столетия в Советском Союзе широко было известно имя курганского поэта **Сергея Васильева**. Он возглавлял тогда один из столичных

журналов, отстаивал в литературе позиции гражданственности и патриотизма, сам писал отличные стихи. Вот лишь начало его баллады «Поле русской славы»:

Медленно и бережно ступая,
мы идём под небом голубым,
в полевых ромашках утопая,
вежливо дорогу уступая
синим колокольчикам степным.
Любо здесь увидеть стаи птички
И не видеть дым пороховой.
Вот оно во всём своём величье
поле нашей славы боевой.

Вот оно простёрлось перед нами.
Встань к нему, родимому, лицом,
Полубуйся пышными цветами,
Политыми кровью и свинцом.

Всё, что было, выжжено и смято,
Заново оделось в зелены.
Но хранит земля торжественно и свято
Страшный стон железа и огня...

Такие стихи даже трудно читать. После войны уральский поэт Михаил Львов назовёт такую действительность и поэзию «железной реальностью века». Лучше не скажешь!

А поэты Борис Ручьёв, Людмила Татьяничева, Михаил Львов... О каждом из них я написал отдельные очерки, и всё же здесь скажу из них несколько слов.

Борис Ручьёв (Краснощёков) – сын сельского учителя и священника. В юношеские годы уехал из родного села в Магнитку – возводить город своей мечты, «город без кабаков и тюрем». Он работал бетонщиком, причем был первоклассным мастером своего дела. И одновременно писал светлые и одухотворённые произведения. Его «Песня о брезентовой палатке» сродни по своей популярности светловской «Гренаде». А поэмы «Проводы Валентины» и «Любава» чего стоят! Их знал весь Магнитострой. Директор ММК Завенягин в середине 30-х годов издал приказ к 5-летию литбригады «За Магнитострой литературы», которым наградил каждого участника литературного товарищества путёвкой по Уралу, отрезом на костюм или пишущей машинкой. Это сейчас компьютер для нас уже не новинка, а тогда пишущая машинка для поэта была ценнее автомобиля. Так вот Борис Ручьёв стал одним из первых обладателей её.

В роковом 37-м поэт не избежал печальной участи ареста. Десять лет Колымы и пять лет ссылки в Среднюю Азию. Вернувшись в родной город в 50-х годах, поэт не озлобился на Советскую власть, а продолжил творить свои бессмертные поэмы.. Его лучшие произведения написаны именно в эти послевоенные годы: «Невидимка», «Индустриальная история», «Любава» и другие. Правительство высоко оценило гражданское мужество и творческую одержимость поэта, наградив его орденом Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, он удостоен звания лауреата Государственной премии РСФСР, а власти города при его жизни называли его имя почётным гражданином Магнитогорска.

Печальная, трагическая и в то же время завидная судьба поэта!

Под стать Ручёву его ровесница и воспитанница литобъединения Магнитки **Людмила Татьяничева**. В 18 лет она приехала на стройку по комсомольской путёвке, жила в знаменитом 112-м литературном бараке в комнате у поэта Люгарина. Михаил Михайлович показывал мне эту комнату. «Нас самих было четверо, да ещё Людмила. Днём она работала в редакции газеты «Магнитогорский рабочий», а вечером сочиняла стихи, а спала вот на этом дощатом полу на подшивках газет. Подшивки газет ложила и под свою голову» Вот как начинало свою творческую жизнь это легендарное поколение! А потом, уже после войны, появились вот эти удивительные стихи:

Как девочки, сосны босые
Сбегают с заснеженных скал.
Когда говорят о России,
Я вижу свой Южный Урал.

Эти слова стали гимном южноуральцев.

Не менее интересна и впечатляющая судьба **Михаила Львова** (настоящее его имя **Рафкат Габитов**). В детстве он приехал из башкирского села Насибаш в Златоуст к бабушке, здесь окончил школу, затем учился в Миасском педучилище, прошёл великолепную школу у преподавателя русского языка и литературы, который порекомендовал будущему поэту прочесть за время летних каникул произведения десятков поэтов – от Гомера до Маяковского. Уже в юношеские годы Львов работал в газете «Пролетарская мысль», где впервые встретился со своими сверстниками-поэтами Борисом Ручёвым, Виталием Губаревым. Поступил учиться в Уфимский пединститут, а затем его поманила легендарная стройка – Челябинский тракторострой. Здесь-то и состоялась творческая судьба поэта. Перед войной его стихи вышли в коллективном сборнике «Первые звенья». Годы учёбы в Литинституте вместе с Сергеем Наровчатовым, Евгением Винокуровым. Закончил учёбу он в июне сорок первого. Его ровесники Сергей Наровчатов, Иосиф Уткин, Евгений Винокуров ушли на фронт. Иосиф Уткин погиб смертью храбрых. Погиб в первые же месяцы войны и его товарищ по ли-

тобъединению ЧТЗ Василий Вохменцев. Вот как отозвался Львов на гибель своего товарища:

Эти дни позабыть нельзя,
Нам со многим пришлось расставаться,
Но когда погибают друзья,
Неудобно в живых оставаться.

По возвращению на Южный Урал областной комитет партии и лично первый секретарь обкома Николай Семёнович Патоличев направил его на стройки Южного Урала, где возводили завод, на котором изготавливали моторы для боевых самолётов. В сорок втором вышел его сборник «Урал воюет» А потом его командировали в Магнитку на строительство 6-й комсомольской домны. Здесь он работал на радио штаба Всесоюзной ударной стройки, каждый день читал сводки о строительстве и свои стихи, воодушевлял как мог строителей на самоотверженный труд. В день пуска домны произошёл такой случай. От снежных хлопьев огненные брызги раскалённого металла попали и в лицо поэта. Он размазал ладонью кровь по лицу и поспешил к Патоличеву: «Ну теперь-то, Николай Семёнович, я заслужил, чтоб меня отправили на фронт?» Патоличев лишь улыбнулся: «Заслужил!»

В июле сорок третьего Львов оказался на Орловско-Курской дуге, в самом пекле боёв за наше Отечество. Он воевал в Уральском добровольческом танковом корпусе. Видел мужество и отвагу наших уральских танкистов, писал об этом пронзительные строки:

Вот и нас водил сквозь смерть
Такой же танковый характер:
Иль прорваться, иль сгореть!

Но самым значительным стихотворением из тех, которые Львов написал в огне боев и танковых походах, безусловно, является его стихотворение «Чтоб стать мужчиной, мало им родиться». Я знаю его наизусть:

Чтоб стать мужчиной – мало им родиться.
Как стать железом – мало быть рудой.
Ты должен переплавиться. Разбиться.
И, как руда, пожертвовать собой.

Какие бури душу захлестнули!
Но ты – солдат и всё сумеи принять:
От поцелуя женского до пули,
И научись в бою не отступать.

Готовность к смерти – тоже ведь оружие,

И ты его однажды примени...
Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они

Бессмертные строки! Такого же высокого поэтического накала и его стихи «Высота», «У входа в Скалат» и многие другие.

Уже после войны Михаил Львов в содружестве с композитором Александрой Пахмутовой написал стихи для песен «Сидят в обнимку ветераны», «Горячий снег», «Песня о ЧТЗ», «Поклонимся великим тем годам». Последняя до сих пор исполняется каждое 9 Мая и каждое 22 июня. Уже одного этого стихотворения достаточно, чтобы имя Михаила Львова осталось в памяти благодарных потомков на века!

Я назвал все эти имена и привёл строки их стихов, чтобы ещё раз подчеркнуть, каково было сильное и благотворное влияние поэзии нашего земляка Г.Р.Державина на уральских поэтов.

В заключении хотел сказать несколько слов о наших земляках – певцах Лаишевского – Державинского – края. Прежде всего назову имя уроженца села Егорьево Лаишевского района **Сергея Ивановича Исаева**. В детстве его крестили в том же храме, в котором крестили крохотного Гавриила. И это совпадение не случайное. Творчество Г.Р. Державина, воспоминания земляков о нём пленили воображение Сергея Исаева. 10 лет назад он издал первый сборник стихов «Лебединый край». Какое поэтичное название, под стать Державину! Сборник буквально переполнен стихами, посвящёнными Гавриилу Романовичу.

А потом один за другим выходят новые сборники стихов С. Исаева, Последний, пятый только что вышел из печати с ярким, нежным названием «Весновей». В каждом сборнике автор остаётся верен любви родному краю, И опять многие стихи он посвящает своему любимому поэту Державину.

Стихи Сергея Исаева очень гражданственны, патриотичны, написаны душой и сердцем глубоко верующего, православного человека. При этом они яркие и образные по языку, богаты по выразительным средствам.

Лично я считаю, что Сергей Иванович Исаев, автор пяти сборников стихов, член Союза писателей России, давно заслужил право на получение премии имени нашего прославленного земляка. Это было бы достойным признанием его творческих заслуг.

Другой наш земляк – **Геннадий Алексеевич Рожков** еще 10 лет назад издал свой первый сборник стихов «Признание». Его стихи публиковались в коллективных сборниках, издаваемых при финансовой поддержке администрации Лаишевского района. И во всем его творчестве чувствуется сильное, неотразимое влияние великой и могучей поэзии Г.Р. Державина.

Добрые душевные стихи на нашей родине писала **Светлана Левандовская**. Многие из них положены на музыку, их охотно исполняет нынешнее поколение молодых лаишевцев. Увы, Господь отмерил ей слишком малый срок жизни на земле, недавно она ушла от нас, своих истинных друзей

Я славлю этот прекрасный и чудный край, подаривший человечеству гения русской поэзии! Я славлю прекрасные традиции, которые он оставил нам в наследство! Я славлю продолжателей этих лучших традиций! Я счастлив, что родился и вырос именно в этом Державинском краю.

Проблемы воспитания татарской женщины в литературе конца XIX – начала XX вв.

Д.Г.Гимранова

МБУ «Мемориальный музей Ризы Фахреддина
с.Кичучатово Альметьевского района»
(с.Кичучатово Альметьевского района)

Ключевые слова: Татарская литературная культура второй половины XIX – начала XX вв., просвещение

Вторая половина XIX века характеризуется небывалым ранее развитием общественной мысли, научных идей и художественной литературы. Просветительство – это, прежде всего, умственное движение, и оно определяет идейную направленность литературы, тематику, богатство жанра, его художественный метод, творческие приемы. Просветители немало сделали для оживления и углубления взаимосвязей татарской литературы с другими литературами. Классическим образцом просветительской литературы для многих служила литература французского Просвещения. Русская просветительская литература также сложилась на основе своих национальных традиций, используя творческий опыт просветителей Европы.

Что же касается татарских просветителей, то они в области прозы с самого начала опирались на фольклорные традиции, а в использовании национального художественного опыта пережили определенную эволюцию. Первоначально их взоры были устремлены преимущественно на традиционные восточные сюжеты. «Даже такой передовой представитель национальной интеллигенции, как К.Насыри, который одним из первых ратовал за приобщение татар к прогрессивной русской и европейской культуре, в своем художественном творчестве целиком опирался на древние и средневековые образцы восточной литературы», подчеркивает Ф.Мусин. Наряду с переработ-